

также возможно условиями воспитания, чем влиянием средовых условий.

Взаимосвязь между признаками ситуативной, личностной тревожности и мотива достижения не обнаружена, т.е. и девушки и юноши достигают поставленные цели вне зависимости от уровня ситуативной или личностной тревожности.

Таким образом, при диагностике уровня потребности (мотива) в достижении и уровня ситуативной и личностной тревожности учащихся II курса качканарского профессионально – педагогического колледжа, мы получили, что уровень личностной тревожности более высок, чем уровень ситуативной. У девушек ярче проявляется черта личности, которая состоит в склонности испытывать беспокойство в различных жизненных ситуациях, чем у юношей. Более половины девушек имеют высокий уровень как ситуативной, так и личностной тревожности. У юношей этот показатель гораздо ниже и большинство включает как средний, так и низкий уровень тревожности.

Мотив достижения – как стремление индивида повышать свои способности и умения, поддерживать их на определенном уровне, как выяснилось, не зависит от гендерных особенностей. А зависит скорее от индивидуальных особенностей личности. Мотив достижения в обеих выборках примерно одинаков, т.е. как юноши, так и девушки одинаково стремятся к поставленным целям и к повышению своих результатов.

М.Н. Кропачева, О.А Рудей
г. Екатеринбург, РГПШУ

Изучение обучаемости, как совокупности интеллектуальных свойств, в контексте возрастной динамики у безработных

Изучение обучаемости безработных, в зависимости от возрастной динамики представляет неподдельный интерес к рациональности, необходимости и экономической выгоды переобучения и переквалификации безработных для принимающих предприятий и организаций.

Под обучаемостью понимают «систему интеллектуальных свойств личности, от которых зависит продуктивность учебной и профессиональной деятельности (при прочих равных условиях: наличии исходного минимума знаний, умений, навыков, положительной мотивации, определенного уровня физического развития и т.д.)».

Проблемами общей обучаемости занимались З.И. Калмыкова, В.И. Зыкова, Г.Г. Сабурова; специальную обучаемость, отражающая особенности учебного предмета – С.Ф. Жуйков, В.И. Зыкова, Г.Г. Сабурова, И.С. Якиманская и др.

Задача исследования состоит в ответе на вопрос: существует ли возрастная динамика уровня обучаемости, и если да то какова она, и как влияет возраст человека на его способность к усвоению знаний, умений, способности переносить ее в абсолютно новые условия и так же эффективно их применять.

Теоретическим основанием, используемым для проведения исследования, послужило положение Б.Г. Ананьева и его учеников А.И. Канатова, Л.Н. Фоменко и Л.М. Борисовой периода «акмэ» от 18 до 60 лет, о влиянии образования и познавательной активности взрослых на сохранность исследуемых функций, в том числе и обучаемости во всех возрастных группах. Т.е. «те взрослые, которые характеризуются высокой активностью познавательных процессов, имеют больше шансов сохранить уровень развития практического мышления, хорошую память и продуктивность мыслительных процессов, т.е. имеет более высокий уровень обучаемости».

В целом, феномен обучаемости связывают с психическим, умственным развитием человека в контексте его профессионального обучения. Обучаемость соотносят с умственной активностью, с интеллектуальными способностями, где наиболее важное место занимают процессы памяти и мышления. Обучаемость человека является одним из основных показателей его готовности к учению, к усвоению знаний стихийно или целенаправленно в условиях какой-либо конкретной образовательной системы.

Выборка, на которой проводилось исследование, состояла из 44 женщин разного возраста (от 17 до 51 года). Они состоят на учете в центре занятости населения (ЦЗН) г. Екатеринбурга и проходят переобучение по специальностям: офис-менеджер, специалист по маникюру, менеджер в рекламном бизнесе. Для выявления возрастной динамики обучаемости все участницы были поделены на пять возрастных групп: 17-18 лет (8 чел.), 19-22 (9 чел.), 25-28 (8 чел.), 31-38 (10 чел.), 39-51 год (9 чел.).

В работе использовалась методика исследования уровня обучаемости. Методика содержит семь субтестов: числовые ряды (логический

анализ), сравнение, нахождение отношений, обобщение понятий, систематизация понятий, логические задачи и классификации понятий.

В итоге проделанной работы мы не получили статистически значимых различий между уровнем обучаемости и возрастной динамикой при общем изучении безработных граждан в ситуации переобучения. Но получили значимость различий при парном изучении возрастной динамики в субтестах (классификация и обобщение понятий) между некоторыми возрастными группами (31-38 и 39-51, 19-22 и 39-51 лет; 17-18 и 25-28 лет).

Возможно, полученные результаты говорят о том, что уровень обучаемости, как умственная способность или совокупность интеллектуальных умений зависит не только от возрастной динамики личности, а еще от многих компонентов, таких как жизненный опыт, направленность личности, мотивация к достижению или ее избеганию, мотивация к выполнению самой работы и отношение к исследованию.

При изучении графических изображений можно сказать, что все же уровень обучаемости с возрастом меняется. В основном показатель обучаемости более высок в возрастной период 19-22 лет, затем уровень медленно снижается. Резкий спад уровня обучаемости наблюдается от первой — самой молодой группы к пятой — самой взрослой в субтесте на гибкость мышления (логические задачи), это можно объяснить либо не желанием более взрослых останавливаться на этом задании и перейти к более понятным, сэкономив тем самым время, либо более низким уровнем логических способностей. Обратная ситуация наблюдается по результатам субтеста мыслительные сравнения пословиц, возможно это связано более высоким уровнем жизненного опыта, и лучшей способностью видеть скрытый смысл и соотносить его.

В целом наблюдается такая динамика, чем выше возрастная планка участников, тем ниже уровень обучаемости, хотя статистически значимых различий между возрастной динамикой и уровнем обучаемости мы не выявили.

Полученные результаты мы склонны объяснять тем, что на уровень обучаемости взрослых, как совокупность интеллектуальных умений влияет не только возрастная динамика, а также жизненный опыт участников исследования, направленность личности, ее мотивация.

Р.Р. Крымгужина
г. Екатеринбург, РГППУ

Психологическое пространство - новый взгляд на психологию личности*

На изучение феномена «психологическое пространство личности» С.К. Нартову-Бочавер подтолкнули работы в консультационном центре НИИ детства Российского детского фонда. Были замечены случаи агрессивного поведения, вандализма, домашнего и школьного воровства детей и подростков в тех ситуациях, когда потребность ребенка в личном жизненном пространстве ущемлялась с самого начала его жизни либо после каких-либо стрессовых событий, например, появление в семье отчима.

Термин «психологическое пространство» было введен в начале XXI в. российским ученым С.К. Нартовой-Бочавер. До этого рассматривались близкие к психологическому пространству понятия: территориальность как место, географический участок или часть пространства, которое контролируется и защищается человеком (В. Барт, Г. Гедигер, К. Карпентер, Л. Пасталан, Е. Гофман, Д. Сти, О. Кинзел, И. Альтман); дистанция как способ сохранения границ личностного пространства (Хедигер, У. Лейпольд, Дж. Кюте, И. Альтман, М. Горовиц, Д. Дафф и Л. Стрэттон, Л. Вайнштейн, Х. Гарфинкел, Д. Фаст, Эд. Холл, Р. Соммер); личное пространство как сфера вокруг тела человека, внедрение в которую приводит к переживанию дискомфорта (Г. Зимелль, Р. Соммер, М. Лейбман, Э.П. Серафино, Л.А. Китаев-Смык), внешний и внутренний мир личности, феномен границы (У. Джемс, Л.С. Выготский, М.М. Бахтин), жизненное пространство личности (К. Левин, К. Хаусхофер, Д.А. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, Г.П. Щедровицкий, Ф.Е. Васильюк, В.П. Барышков, В.Н. Гасилин, И.М. Гуткина, Е.В. Листвина, В.П. Рожков, В.Б. Устьянцев, О.Ф. Филимонова, З.В. Фомина, М.В. Шугуров, Е.Р. Ярская).

Феномен психологического пространства исследован такими отечественными учеными, как С.К. Нартова-Бочавер, Е.Н. Панина, А.И. Савенков, Е.А. Матвийчук, Ю.В. Курбаткина, О.Р. Валединская.

С.К. Нартова-Бочавер определяет психологическое пространство как значимый, суще-

* Научный руководитель: Заводчиков Д.П. - доцент кафедры ППР, к. псих. н.